

Чжоу Инь представился, назвав свое имя и обитель, к которой принадлежал.

Юй Но на мгновение задумался, перебирая в памяти названия, пока наконец не вспомнил эту захудалую школу. Ни тени пренебрежения на его лице не отразилось — он лишь смущенно улыбнулся:

— Так вы из Школы Меча Зеркального Моря! Рад знакомству, брат. Наша Обитель Золотого Двора, признаться, соседствует с вашими землями. Жаль только, что общаться нам доводится нечасто. Прошу, не держите зла за наше невнимание.

Сказать, что они общались нечасто, было бы огромным преувеличением. По правде говоря, Обитель Золотого Двора, хоть и уступала великим орденам вроде Секты Высшего Сокровенного или Секты Небесного Развития, все же твердо стояла на ногах и считалась крупной школой. С их высоты Школа Меча Зеркального Моря казалась ничтожным, заштатным приютом, до которого никому не было дела. Так что подобное высокомерное отчуждение со стороны сильных выглядело вполне естественным.

Заметив холодную отстраненность собеседника, Юй Но слегка смутился. Он был бесконечно благодарен за спасение, но теперь всерьез опасался задеть гордость провинциального практика неосторожным словом. Юноша не подозревал, что Чжоу Инь был таким от природы. Ему не было дела ни до чужой скромности, ни до чужого высокомерия — все эти условности скользили мимо его разума, не задевая чувств.

— Мою схватку с тем подлецом вы, должно быть, видели от начала до конца, — негромко произнес Юй Но. — Спасши меня, вы, брат Чжоу, навлекли на себя его гнев. Боюсь, теперь этот негодяй затаил злобу и на вас, и при первой возможности попытается отплатить.

— Пустяки, — ровным голосом отозвался Чжоу Инь. — Я странствую по миру и подолгу нигде не задерживаюсь. — Он сделал короткую паузу и прямо спросил: — Что вы не поделили?

— Не стану скрывать, — вздохнул Юй Но. — Я служу при главнокомандующем Хуэе, ведущем Армию Покорения Юга. Тот лазутчик глубокой ночью пробрался в наш лагерь. Его засекли, а я по горячности бросился в погоню. Кто же знал, что он окажется мастером на стадии Формирования Ядра? Если бы не ваше своевременное вмешательство, лежать бы мне сейчас мертвецом.

За время своих странствий Чжоу Инь успел немного разобраться в устройстве сопредельных государств.

— Насколько мне известно, в Царстве Восточной Горы сильнейшим орденом считается Обитель Десяти Тысяч Гор, а её главу правитель чтит как государственного наставника. Почему же у главнокомандующего служат люди из других мест? Почему ты здесь?

К этому времени они уже спустились с крыши и теперь неспешно шли по безмолвным,

погруженным в ночную дрему улицам. Город спал, и их негромкой беседе ничто не мешало.

— Вы правы, влияние Обители Десяти Тысяч Гор в наших землях действительно безгранично, — удрученно кивнул Юй Но. — Но главнокомандующий Хуэй давно впал в немилость у императора. Скажу прямо: его военные заслуги столь велики, что они затмевают величие самого государя. Придворные страшатся даже приближаться к нашему предводителю, где уж тут ждать помощи от Обители Десяти Тысяч Гор? Двор погряз в дрязгах и интригах. Нашлись те, кому Хуэй Цзюнь стоит поперек горла. Возглавляет эту свору канцлер Цзян Хуэй. Думаю, ночной гость прибыл по приказу Яо Синьчэна — вернейшего прихвостня канцлера.

— Значит, орден, с которым спелся Цзян Хуэй, — это Обитель Десяти Тысяч Гор? — спросил Чжоу Инь.

Юй Но покачал головой:

— Тут я не уверен. Старейшины Обители Десяти Тысяч Гор громогласно заявляют, что не вмешиваются в мирские дела, да и прямых улик против них нет. Давеча я выкрикнул название их ордена лишь для того, чтобы сбить лазутчика с толку и проверить реакцию. Тот промолчал — не подтвердил, но и не опроверг. Впрочем, нельзя исключать, что враги просто пытаются подставить Обитель, свалив на неё вину.

Ниточка оборвалась, но надежда еще теплилась.

Когда Юй Но упомянул Яо Синьчэна, по поведению беглого практика стало очевидно, что это имя ему отлично знакомо. Значит, этот человек с высокой долей вероятности причастен к кровавой резне в деревне Чжоу. Пусть точное название его школы все еще оставалось тайной, у Чжоу Иня появились зацепки: Колокольчик Небесного Демона и редкий летающий артефакт.

— Друг Чжоу, вы покинули горы ради испытаний по воле учителей? — поинтересовался Юй Но. — Ваша сила внушает уважение, но мир огромен, и сильных мастеров в нем не счесть. Тех, кто достиг стадии Формирования Ядра, пруд пруди. А нам, скромным практикам на стадии Возведения Основания, без могущественного покровителя за спиной приходится туго. С такими врагами лучше не связываться.

Юй Но, сам только что совершивший безрассудство, теперь с самым серьезным видом принялся давать советы своему спасителю.

— Ты ведь ученик Обители Золотого Двора, — заметил Чжоу Инь. — Почему же в одиночку нанялся в телохранители к смертному?

Юй Но горько усмехнулся:

— В своей обители я лишь рядовой послушник. Несколько лет назад, едва укрепив зачатки

Возведения Основания, я спустился с гор ради закалки духа. По глупости, не зная истинной высоты небес и толщи земли, я перешел дорогу мастеру Формирования Ядра. К счастью, тот не стал лишать меня жизни, ограничившись тяжелыми ранами. По чистой случайности мимо проезжал главнокомандующий Хуэй. Он подобрал меня и выходил. В благодарность за спасение, да и искренне восхищаясь его благородством, я решил остаться при нем. С тех пор помогаю ему избегать покушений и козней, которых вокруг него плетут без счета.

— Слышал ли ты имя Чжоу Чжана? — спросил Чжоу Инь.

Юй Но изумленно округлил глаза:

— Вы спрашиваете о младшем шишу? Он — последний, особо приближенный ученик нашего верховного старейшины! Его невероятный талант восхищает каждого в обители. Сейчас он возглавляет второе поколение учеников и уже достиг начального уровня Формирования Ядра... Пойдите. Вас зовут Чжоу Инь, а его — Чжоу Чжан. Неужели вы?..

— Он мой старший брат, — лаконично подтвердил Чжоу Инь.

Юй Но лишился дара речи от изумления:

— Родные братья?! Теперь я вижу, что вы и впрямь похожи чертами лица... Но как же вышло, что он процветает в Обители Золотого Двора, а вы оказались в Школе Меча Зеркального Моря?

— В детстве мои духовные корни сочли слишком слабыми, а природный дар — ничтожным, — без тени обиды ответил Чжоу Инь. — Обитель Золотого Двора забрала только его.

В голове Юй Но мгновенно разыгралась целая драма о семейных распрях: двое братьев, разлученных в детстве, один — баловень судьбы и гений, другой — всеми забытый посредственность... Изумление во взгляде юноши быстро сменилось искренним сочувствием.

— Как же тебе пришлось нелегко! — со вздохом сопереживания воскликнул он и дружески похлопал Чжоу Иня по плечу. Раз его брат занимал столь высокое положение в Обители Золотого Двора, Юй Но невольно стал относиться к Чжоу Иню как к родному. — Путь бессмертия усеян шипами. Порой даже отцы и сыновья готовы перерезать друг другу глотки из-за редкой пилюли или артефакта, что уж говорить о братьях. Уверен, Чжоу Чжан поступил так не со зла. Набирайся сил. Когда через пару лет ты сравняешься с ним в могуществе, бывшие обиды забудутся, и вы непременно помиритесь.

Выведав все, что требовалось, Чжоу Инь замолчал, предоставив собеседнику и дальше витать в облаках и увлеченно спорить с самим собой.

Юй Но, встретив практика со схожей судьбой, нашел в нем родственную душу. Он без умолку говорил еще очень долго, пока наконец не выдохся. Смущенно потеряв нос, он виновато

улыбнулся:

— Разболтался я что-то... Если не побрезгуешь, приходи в лагерь Армии Покорения Юга. Просто назови страже мое имя, и тебя сразу проводят ко мне.

Разгадка гибели родной деревни вела к Хуэй Цзюню, так что Чжоу Инь действительно нуждался в этой встрече.

— Хорошо, я приду, — пообещал он.

Услышав это, Юй Но просиял. Он дружески перекинулся еще парой фраз и, наконец, тепло простившись, растворился в ночной темноте.

На обратном пути, когда Чжоу Инь преодолел половину дороги, ночную тьму внезапно прорезала ослепительная вспышка. Небо раскололось надвое, и из клубящихся туч с грохотом, способным сокрушить горы и обратить вспять реки, к земле устремился яростный зигзаг молнии.

"Это направление..."

Чжоу Инь переменился в лице. Взмахнув широкими рукавами одеяний, он призвал летающий артефакт и стрелой устремился к усадьбе Цзи. И все же опоздал на мгновение.

С оглушительным раскатом грома ослепительный разряд ударил точно в крышу поместья Цзи, мгновенно срезав изящно изогнутый карниз.

Из дома донеслись испуганные вопли. Обитатели усадьбы повскакали со своих постелей, а служанки и госпожи зашлись в истошном крике, объятые паникой.

— Всем оставаться внутри! — резко крикнул Чжоу Инь выбежавшему навстречу старому управляющему.

Сам он в тот же миг очутился у флигеля. Мобилизовав остатки духовных сил, юноша едва успел воздвигнуть защитный барьер, когда второй грозовой разряд с треском обрушился на крышу.

Свинцовые тучи кипели, точно разъяренное море. Небеса изливали свой гнев: вспышки и раскаты слились в непрекращающийся гул. Удары сыпались один за другим, словно буря вознамерилась перевернуть весь уезд Фулинь вверх дном и разорвать его в клочья.

Вслед за громом хлынул дождь. Огромные, тяжелые капли в мгновение ока превратились в сплошную стену ливня. Фулинь погрузился во мрак и воду, улицы обратились в бурные потоки.

На улице не осталось ни единой живой души — даже дворовые псы и домашняя птица попрятались в глубокие щели.

Вопреки всему Чжоу Инь мысленно выдохнул с облегчением. Вначале он всерьез опасался, что столь яростное грозное бедствие привлечет внимание бродячих практиков, способных мгновенно распознать в небесной ярости знамение чужого прорыва. Но разразившийся ураган надежно укрыл грохот небесной кары, заставив случайных свидетелей поверить, будто это всего лишь обычное буйство стихии.

Однако с его нынешними скромными силами противостоять истинной ярости небес было чистым безумием. Третий удар молнии вдребезги разнес защитный барьер, а его верный меч Растопитель Вод обратился в бесполезный прах. Когда обрушился четвертый разряд, Чжоу Инь прикрыл собой лежащее на кровати яйцо духовного зверя. На его бледные губы выступила алая пена. Кровь скатилась по подбородку, окропила тыльную сторону ладони и скользнула на плотное покрывало, расплываясь на нем зловещим алым пятном.

В небесах уже копилась пятая молния. Выдержать её Чжоу Инь не надеялся: этот удар сотрет его с лица земли, похоронив под обломками и его самого, и таинственное существо. Пусть испытание предназначалось не ему, а рождающемуся зверю, теперь они делили одну судьбу. Если он не выстоит сейчас, то погибнет безвозвратно — его душа и тело развеются пеплом под ударами небесной кары.

Лицо Чжоу Иня сделалось мраморно-белым. Он разомкнул высохшие губы, собираясь выкрикнуть слова древнего запретного заклęcia — техники самосожжения души, способной сокрушить любую преграду ценой собственной жизни.

Но в этот критический миг судьба распорядилась иначе.

Из-под плотного покрывала, укрывавшего яйцо духовного зверя, внезапно заструилось мягкое, едва уловимое свечение.

Ореол этого нежного сияния начал медленно шириться, пока наконец не заключил в свои защитные объятия и самого Чжоу Иня.

Пятый разряд обрушился на усадьбу. Ослепительная вспышка на миг озарила все окрестности на многие ли вокруг. исполинский огненный столп пробил потолок и с оглушительным ревом ударил по сияющей сфере.

Защитный купол неистово задрожал, покрываясь частой рябью от неистового напора стихии. Волны света накатывали одна за другой, расширяясь, пока полностью не поглотили всю разрушительную мощь молнии. В ту же секунду сфера беззвучно лопнула, растаяв в воздухе.

Грозовой гул внезапно стих, но ливень не прекратился. Он бушевал до самого рассвета, грозя превратить уезд Фулинь в бескрайнее болото.

По крайней мере, Чжоу Иню удалось скрыть истинную природу случившегося. Даже если случайные наблюдатели и заметили в ночном небе странное свечение, они наверняка сочли его знамением чьего-то прорыва к Формированию Ядра. Никому и в голову не могло прийти, что виной всему — появление на свет дикого зверя.

В конце концов, древние духовные звери высших рангов давным-давно исчезли с лица Континента Первозданного Начала, оставив по себе лишь смутные легенды.

Опираясь на край стола, Чжоу Инь сделал несколько прерывистых вдохов, успокаивая бешено колотящееся сердце. Стерев тыльной стороной ладони кровь с подбородка, он тяжело опустил на стул и дрожащей рукой налил себе остывшего чая.

Рождение могущественных существ всегда сопровождается небесным испытанием. Точно так же и смертные практики, преодолевая очередную границу своего совершенствования, вынуждены сносить удары судьбы: чем выше ступень, тем суровее и беспощаднее карающий гром.

И если рождающийся зверь принадлежал к числу древних владык неба и земли, то и плата за его право явиться в этот мир должна быть невероятно велика.

Чжоу Иню прежде никогда не доводилось наблюдать за рождением великих духовных существ, но сила обрушившегося на них бедствия превосходила всякое воображение.

На кровати под одеялом зашевелился крохотный бугорок. Кто-то усердно толкался изнутри, отчаянно пытаясь высвободиться из тяжелого плена.

Однако плотная ткань была слишком тяжела для новорожденного малютки, и все его старания оставались тщетными.

Чжоу Инь безучастно наблюдал за этими попытками, не торопясь приходить на помощь. Он не спеша допил чай, после чего прикрыл глаза, погружаясь в медитацию для восстановления поврежденных меридианов.

Травмы духа и тела, как ни странно, пошли ему на пользу. Меридианы очистились от застоявшейся пыли, духовные каналы расширились, а ци, совершив малый небесный круг, потекла полноводной рекой. Его разум слился с первозданной энергией природы, а внутренний баланс укрепился. Если бы он прямо сейчас ушел в закрытое созерцание, то без труда преодолел бы барьер начального уровня Возведения Основания и закрепился на средней стадии.

Открыв глаза, Чжоу Инь посмотрел на неугомонный холмик под одеялом и со всей невозмутимостью потянул край ткани на себя.

Его взору предстал мокрый, взъерошенный серый комочек пуха.

Почувствовав свободу, зверек вскинул голову. Завидев Чжоу Иня, кроха просиял от восторга и принялся отчаянно хлопать крошечными, покрытыми влажным пушком крылышками, издав радостный, тонкий писк:

— Пиии!

Чжоу Инь:

—...

— Пи-пи-пи! — не унимался пушистый комочек. Он так отчаянно рвался к своему спасителю, что если бы не младенческая слабость в тонких лапках, непременно спрыгнул бы с постели прямо ему на грудь.

Чжоу Инь устало прижал пальцы к вискам, почувствовав легкое замешательство.

Таинственное происхождение, внезапное появление в Прудку Драконьей Тени, невероятная по силе внутренняя ци и, наконец, устрашающее небесное знамение при рождении — все это заставило даже вечно невозмутимого Чжоу Иня проникнуться невольным интересом к таинственному яйцу.

Появись на свет златокрылый дракон или величественный феникс, Чжоу Инь счел бы это вполне естественным.

Но почему перед ним сидел этот невзрачный серый заморыш, больше напоминающий общипанного цыпленка с повадками полевки?

<http://bllate.org/book/18242/1748934>